

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ
ЦЕРКВИ
ПРИ
ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ
ГИМНАЗИИ.

— — — — —
28-го НОЯБРЯ

1837—1887 Г.

ВОЛОГДА.

Типографія Вологодскаго Губернскаго Правленія.

1887.

КУРС

Оттиски изъ №№ 50 и 51 Волог. Губ. ВФД.

ВОЛОГДСКАЯ ГУБЕРНИЯ
СЯСКОГО
СЯСКОГО

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

ЦЕРКВИ

при Вологодской Губернской Гимназіи.

28 Ноября сего 1887 года Вологодская Губернская Гимназія праздновала пятидесятилѣтіе устройства и освященія домовою при ней церкви во имя Св. Духа. Празднованіе началось наканунѣ этого дня всенощнымъ бдѣніемъ, на которомъ присутствовали все служашіе гимназіи, ученики, многіе изъ родителей и родственниковъ ихъ и семейство Его Превосходительства Господина Губернатора. Законоучитель гимназіи о. А. А. Замураевъ, начавъ Богослуженіе въ церкви, продолжалъ его въ актовомъ гимназическомъ залѣ и окончилъ въ церкви. Такое перенесеніе большей части вечерняго Богослуженія изъ церкви въ залу было сдѣлано потому, что домовая церковь не могла вмѣстить въ себѣ всехъ желавшихъ помолиться въ этотъ день вмѣстѣ съ гимназистами. Въ актовомъ залѣ всенощное бдѣніе, а равно и молебень слѣдующаго дня служились передъ большимъ образомъ Спасителя, сооруженнымъ въ память исполнившагося прошлый годъ столѣтія гимназіи, какъ учебнаго заведенія, и иконами Свв. Александра Невскаго и Кирилла и Мефодія, сдѣланными на средства учащихъ и учащихся. Въ концѣ всенощнаго бдѣнія о. законоучитель обратился къ предстоящимъ со словомъ о значеніи храма Божія въ дѣлѣ воспитанія.

Утромъ, 28 Ноября, въ гимназической церкви была

отслужена обѣдня настоятелемъ Вологодскаго Свято-Духова монастыря о. архимандритомъ *Нафанаиломъ*, въ сослуженіи съ двумя гимназическими законоучителями *А. А. Замураевымъ* и *Н. В. Кириковымъ*. Въ 12 часовъ дня въ гимназическій актовъй залъ, куда уже къ этому времени собрались ученики гимназій, родители и родственники ихъ, многіе начальники отдѣльныхъ частей и представители дворянства, прибыли Его Превосходительство г. Губернаторъ *Михаилъ Николаевичъ Кормилицынъ* и Его Преосвященство Епископъ Вологодскій и Устюгскій *Израиль*. Передъ молебномъ Преосвященный Владыка обратился къ служащимъ и учащимся въ гимназій съ рѣчью, приличною торжеству, и благословилъ гимназію образомъ Спасителя, снимкомъ съ чудотворной иконы, находящейся въ Вологодской Спасекой Всеградской церкви. Образъ этотъ покрытъ позолоченою ризою изящной работы. Въ концѣ рѣчи Владыка попросилъ директора гимназій *Л. И. Исполатова* приблизиться къ себѣ и, давъ ему приложиться къ иконѣ, выразилъ желаніе, чтобы этотъ образъ находился въ актовъй залѣ и передъ нимъ постоянно теплилась лампада. Это желаніе Преосвященнаго нынѣ уже приводится въ исполненіе. По окончаніи молебна, отлуженнаго Преосвященнымъ Владыкою вмѣстѣ съ о. архимандритомъ *Нафанаиломъ*, ректоромъ духовной семинаріи *Л. А. Лебедевымъ* и двумя законоучителями гимназій, были провозглашены: многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему дому, вѣчная память въ Бозѣ почившимъ Монархамъ Николаю I и Александру II и скончавшимся устроителямъ и благотворителямъ церкви гимназической, учившимъ и учившимся въ ней, многолѣтіе Святейшему Синоду и Епископу Израилю, Г. Министру Народнаго Просвѣщенія *Ив. Дав. Делянову*, начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ заведеніи. На молебнѣ,

какъ и на предшествовавшихъ ему Богослуженіяхъ, стройно и прочувствованно пѣлъ хоръ гимназическихъ пѣвчихъ; послѣ молебствія Его Превосходительство, Г. Начальникъ губерніи, подошелъ къ управляющему хоромъ, учителю *Θ. Ростислави*ну и удостоилъ его похвалы. По окончаніи духовнаго торжества директоръ гимназіи *Л. И. Исполатовъ* прочелъ съ кафедры рѣчь, касающуюся освѣщенной 50 лѣтъ тому назадъ церкви, ея устроителей и благотворителей и отношенія къ ней и къ гимназіи бывшихъ Преосвященныхъ Владыкъ и жителей г. Вологды, а секретарь Педагогическаго Совѣта *В. И. Тузовъ* сообщилъ поздравительную телеграмму, присланную бывшимъ ученикомъ гимназіи *В. Ачкасовымъ*. Въ заключеніе акта Его Превосходительство Г. Начальникъ губерніи *М. Н. Кормилицы*нъ въ теплыхъ и душевныхъ словахъ поздравилъ учениковъ съ торжествомъ и первый, въ честь обожаемаго ГОСУДАРЯ, провозгласилъ восторженное „ура!“ Три раза сотни голосовъ огласили залъ гимназіи этимъ народнымъ кликомъ и радостный гулъ его слился съ мощными звуками гимна „Боже Царя храни“!

На слѣдующій день 29 Ноября, въ воскресный праздничный день, вечеромъ, состоялся въ актовомъ залѣ гимназіи безплатный домашній литературно-музыкальный вечеръ, участниками котораго были лица, почти все непосредственно принадлежащія къ составу гимназіи, къ ея педагогической семьѣ: *С. А. Згоржельская*, супруга преподавателя гимназіи, со своею ученицею *З. Е. Ножиню*, гимназическій хоръ учениковъ, подъ управленіемъ учителя *Θ. В. Ростиславина*, преподаватель *И. В. Бурсиковъ*, ученики VII и VIII кл. *Сомовъ* и *Васильевъ*, бывший ученикъ гимназіи *Θ. П. Савиновъ* и ученики VIII кл. *Городецкій* и

князь *Щетининъ*. Вечеръ удался вполне, что доказывається какъ благодарностію бывшихъ на вечерѣ начальнику гимназіи за устройство его, такъ и тѣмъ, что ни одинъ изъ номеровъ концерта не остался безъ повторенія по просьбѣ публики. Желавшихъ быть на этотъ вечеръ оказалось такъ много, что, по недостатку мѣста въ залѣ, приходилось отказывать; посѣтителей собралось до 200 человекъ, что вмѣстѣ съ гимназистами составило свыше 400 присутствовавшихъ. Удостоили своимъ посѣщеніемъ этотъ вечеръ супруга Начальника губерніи А. Н. Кормилицына (самъ Г. Губернаторъ не присутствовалъ по нездоровью) съ семействомъ, Вице-Губернаторъ съ супругою, губернской и уѣздный предводители дворянства съ семействами, начальники отдѣльныхъ учреждений, преподаватели гимназіи, реального училища и женской гимназіи, родители и родственники учениковъ, 10 ученицъ женской гимназіи съ ихъ классною дамою и 10 учениковъ Реального училища.

Вотъ программа этого вечера—того, что было предложено публикѣ участвовавшимъ и что исполнено ими при повтореніяхъ.

<i>Основная программа вечера:</i>	<i>Исполнено при повтореніяхъ:</i>
I.	
1. Благословляй, Великая Россія, исп. хоръ учениковъ	Славься, славься
2. Осенняя пѣсня (дуэтъ) Мендельсона исп. С. А.	Тихо вечеръ догораетъ-

Згоржельская и З. Е. Ножина.

3. „Сила молитвы“, стихотв. *А. П. Савинова* читалъ авторъ.

4. Арія изъ оперы „Африканка“, *Мейербера* исп. З. Е. Ножина.

5. Сцена и арія изъ оперы *Луиза-ди-Монфоръ, Бергсона*, исп. на кларнетѣ И. В. Бурсиковъ.

6. а) Что цвѣли то цвѣтики.
б) Гуситская пѣсня, *Главача*, исп. хоръ учениковъ.

II.

1. Коса (цыганская пѣсня), исп. хоръ учениковъ.

2. Колыбельная пѣсня, *Гуно*, исп. С. А. Згоржельская.

3. Молитва, стих. уч. VIII кл. *С. Городенкаго*, читалъ авторъ.

„На пріѣздъ Государя Императора въ Москву въ 1886 г. стих. учен. VIII кл. *Князя Н. Щетинина*, читалъ авторъ.

4. Арія изъ оперы „Фаустъ“, *Гуно*, исп. С. А. Згоржельская.

Булахова.

Вальсъ, *Приможаго.*

Арія изъ оперы „Нѣмая изъ Портичи“, *Аубера.*

Стрекоза и муравей, *Славянского.*

Казакъ.

Тучи черныя, *Ромберга.*

„Ночь. Природа засыпаетъ“.

Пѣнь Валя, *Штуммана.*

5. Варіації на итальянскую пѣсню *Мюллера*, испол. на кларнетѣ И. В. Бур-сиковъ.

6. Пловець, *Гловаца*, исп. хоръ учениковъ.

7. Русскій народный гимнъ. Хоръ подъ управленіемъ О. В. Ростилавина.

Акомпанировали уч. VII кл. К. Сомовъ и VIII Н. Васильевъ.

Венеціанская баркаролла, *Мендельсона*.

Ходила младшенька по борочку, *Воротникова*.

Рѣчь Директора Вологодской гимназіи Л. И. Исполатова, читанная имъ на юбилей гимназической церкви
28 Ноября 1887 года *).

*Ваше Пресвященство,
Ваши Превосходительства, Милостивые
Государыни и Государя
и учащіяся!*

„Для сердца прошедшее тѣсно!“ сказалъ поэтъ Жуковский въ Теонѣ и Эсхивѣ. Да оправдаются же эти любвеобильныя слова въ настоящій, достопамятный для гимназіи, праздникъ! Я хочу открыть передъ вами страничку изъ исторіи прошлаго нашей гимназіи; дѣянія и лица стараго времени пройдутъ передъ вашими глазами и, думаю, вызовутъ, особенно у моихъ молодыхъ, чуткихъ сердцемъ, слушателей чувство благодарности къ этимъ добрымъ дѣятелямъ прежняго времени. Если же этого не будетъ, то виновиты не они, эти дѣятели и доброжелатели гимназіи, а недостатокъ нужныхъ для яркой ихъ характеристики матеріаловъ.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, 28 Ноября 1837 г., было большое торжество въ гимназіи. Въ этотъ день была освящена наша церковь во имя Св. Духа пресвященнымъ епископомъ Вологодскимъ Стефаномъ съ двумя ар-

*) Рѣчь эта печатается такъ, какъ она написана; въ чтеніи же на актѣ примѣчанія были опущены.

химандритами и городскими протоіереями. Послѣ обѣдни, въ 12 часовъ, въ это же зало, только что тогда устроенное, съѣхалось до 250 приглашенныхъ лицъ съ военнымъ Губернаторомъ г. Вологды и гражданскимъ Губернаторомъ Болговскимъ во главѣ, и начался торжественный актъ. Актъ этотъ состоялъ въ томъ, что послѣ прѣдственной рѣчи директора Башинскаго, и. д. инспектора Фортунатовъ прочелъ разсужденіе о тѣсной связи общественнаго воспитанія съ частнымъ и объ основныхъ началахъ того и другаго; старшій учитель логики и риторики Навашинъ произнесъ свою рѣчь — сравнительный очеркъ изящной словесности прошедшаго и нынѣшняго столѣтія. Ученикъ IV класса Андреевскій декламировалъ стихотвореніе Виктора Гюго въ переводѣ учителя Навашина „Молитва за всѣхъ“, а ученикъ VII класса Свѣшниковъ прочелъ свое историческое сочиненіе „Переправа черезъ Березину“. Затѣмъ начальство рекомендовало обществу трехъ лучшихъ учениковъ: Ярохова, Левицкаго и Бѣляева (*); послѣ этого „при играніи музыки“ розданы были награды ученикамъ, читался отчетъ за 1836/7 учебн. годъ и, въ заключеніе, инспекторъ Фортунатовъ прочелъ написанные въ честь освященія церкви стихи Соколовскаго, хоры которыхъ исполнялись архіерейскими пѣвчими. Послѣ акта, на содержаніе и украшеніе освященной церкви, Вологодское дворянство и купечество пожертвовало 900 р. ассигн.

Таковъ былъ актъ въ день освященія церкви, начало же устройству послѣдней было положено за годъ тому назадъ, въ 1836 году. Когда при гимназій въ 1835

(*) Бѣляевъ, Александръ Николаевичъ, съ 1860 по 1872 годъ былъ директоромъ 5-й С.-Петербургской гимназій.

году былъ устроенъ благородный пансіонъ, то у директора Башинскаго явилась мысль о необходимости устройства при заведеніи домовою церкви. Почетнымъ попечителемъ гимназіи въ то время былъ Гревенсъ, губерніей управлялъ генераль Болговской; въ нихъ директоръ нашель глубокое сочувствіе своей мысли, и въ гимназіи, послѣ акта 13 Декабря 1836 г., Губернаторъ лично каждому изъ посѣтившихъ актъ представлялъ подписку. Было собрано тутъ же на устройство церкви болѣе 1,200 р. асс. Затѣмъ „желая начатое имъ благое предпріятіе привести къ совершенному окончанію, Губернаторъ самъ вызвался черезъ посредство свое продолжать подписку сію, а равно и губернской предводитель дворянства (Н. И. Брянчаниновъ) тоже изъявилъ желаніе пригласить къ сему многихъ изъ гг. дворянъ, неучаствовавшихъ въ актѣ“. Было пожертвовано еще 400 р.; „общество благородныхъ любителей театра“ съ даннаго имъ спектакля прислало 700 р., и попечитель СПВ. учебнаго округа князь Дондуковъ-Корсаковъ 4 Апрѣля 1837 года (за № 1046) на пожертвованную къ этому времени сумму 2,300 р. асс. разрѣшилъ устроить церковь въ существовавшемъ при гимназіи мезонимѣ. Всего работъ по церкви, съ поступившими въ 1837 г. пожертвованіями и нѣкоторою прибавкою казенныхъ суммъ, оказалось возможнымъ сдѣлать на 2,910 р. 12 коп. асс. (*) Иконостасъ, рисунокъ ко-

(*) Церковь, устроенная для пансіонеровъ, число кои не превышало 50—70 человѣкъ, была вполне для нихъ помѣстительна; нынѣ же, когда въ особенныхъ случаяхъ, напр. передъ началомъ ученія и т. п., собираются въ нее всѣ ученики и служащіе въ гимназіи, она оказывается тѣсною. Лѣстница въ церковь сперва была деревянная и очень неудобная; нынѣшняя каменная лѣстница сдѣлана всего два года тому назадъ.

того былъ утвержденъ еписк. Стефаномъ, по проекту учителя рисованія въ гимназiи Писцова, былъ сдѣланъ рѣзчикомъ Лошковымъ за 1,000 р. ас.; Вологодскій мѣщанинъ, „живописецъ“ Новиковъ взялся за 400 р. ас. окрасить потолокъ, стѣны и полъ въ помѣщенiи церкви; одинъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ взялъ на себя устройство мѣстныхъ иконъ, а Тотемскому мѣщанину Вагенову отдано написанiе остальныхъ 5 иконъ по 50 р. ас. за образъ. Расходъ на церковную утварь, матеріаль для одеждъ и питье ихъ исчисленъ въ 633 р. 24 к. асс.

Но перечисленiе читаннаго на актѣ 1837 г. и указанiе стоимости устройства церкви на пожертвованныя суммы освѣтится должнымъ образомъ и станетъ интереснымъ только тогда, когда взглянемъ, — на сколько это возможно при существующихъ скудныхъ матеріалахъ, — на характеры дѣйствующихъ лицъ въ устройствѣ церкви. Да будутъ памятны ихъ имена въ гимназiи на многія лѣта, какъ памятны имена и тѣхъ лицъ изъ послѣдующаго времени, которые любили гимназiю, ея церковь, ея учениковъ и такъ душевно обращались къ послѣднимъ какъ архіепископы Иннокентій, Иринеи и др.

Начну съ устройствелей церкви и лицъ, принявшихъ участiе въ актѣ 1837 года.

Вологодскій губернаторъ генераль *Дмитрій Николаевичъ Боловской* занималъ это мѣсто съ 1836 г.

1840 годъ. Будучи еще молодымъ гвардейскимъ офицеромъ, онъ пользовался особымъ расположенiемъ митрополита Платона, восхвалявшаго его способность прекраснаго и вразумительнаго чтенiя. Онъ памятенъ, какъ говоритъ Вологодскій старожиль, бывший инспекторъ гимназiи Fortunатовъ, не однимъ Вологжанамъ, (*) но и всѣмъ его знав-

(*) Между прочимъ при немъ получилъ начало „Александровскій садъ“, по случаю ожидавшагося въ 1837 г.

шилъ, своею добротой и горячимъ участіемъ къ ближнимъ. Прекрасная высокохристіанская кончина Болговскаго въ 1852 г. въ Москвѣ, гдѣ онъ былъ сенаторомъ, достойно завершила его жизнь, исполненную добрыхъ дѣлъ: послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, напутствованный таинствами елеосвященія, покаянія и причащенія, испросивъ христіанское прощеніе у всѣхъ окружавшихъ его, онъ „мирно почилъ о Господѣ“.

Губернскимъ предводителемъ дворянства былъ *Николай Ивановичъ Брянчаниновъ*—человѣкъ, глубоко уважаемый всѣми, его знавшими; онъ нѣсколько трехлѣтій подъ-рядъ занималъ эту должность; скончался въ 1848 году.

Почетнымъ попечителемъ гимназіи былъ флота-лейтенантъ *Григорій Абрамовичъ Гревенсъ*, племянникъ знаменитаго вологжанина—поэта К. Н. Батюшкова, который во время устройства нашей церкви жилъ у него въ домѣ (съ 1833 г.) и умеръ въ Вологдѣ въ 1855 г. Гревенсъ поддерживалъ директора въ мысли объ устройствѣ церкви; „старался“, какъ пишетъ Башинскій попечителю округа: „всѣми мѣрами привести благія предположенія наши для дѣйствительнаго исполненія предназначенной цѣли и словесно изъяснилъ, что если за всѣми исчисленными предположеніями еще послѣдуетъ какой-либо недостатокъ въ суммѣ, онъ принимаетъ на свой счетъ сдѣлать потребное дополненіе къ оной“.

Директоръ гимназіи и училищъ, надворный совѣтникъ, *Александръ Васильевичъ Башинскій*, (*) поступившій

но не состоявшагося прибытія въ Вологду тогдашняго Государя Наслѣдника, впоследствии Императора Александра II-го.

(**) Педагогическій составъ гимназіи въ 1837 году въ большинствѣ состоялъ изъ молодыхъ людей. Вотъ

сюда (съ 1833 г. по 1852 г.) изъ инспекторовъ I-й Спб. гимназій, былъ человекъ дѣятельный, благодущный и необыкновенно набожный. Онъ оставилъ между лицами знавшими его, доброе и отрадное воспоминаніе. Ему и ег^о

краткія свѣдѣнія о дѣятеляхъ того времени. 1) Директоръ *А. В. Башинскій*, 43 лѣтъ, изъ духовнаго званія, окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ философскаго факультета по этико-филологическому отдѣленію въ 1820 г.; два года былъ адъюнктомъ въ Ришельевскомъ Одесскомъ лицей по греческой словесности, потомъ комнатнымъ надзирателемъ и учителемъ латинскаго языка въ Спб. гимназій, помощникомъ инспектора въ Благородномъ пансіонѣ Спб. университета, а съ преобразованиемъ его въ 1831 г. въ I-ю Спб. гимназій, инспекторомъ оной. Въ 1833 г. переведенъ директоромъ Вологодской дирекціи училищъ. 2) И. д. инспектора и ст. учитель исторіи, статистики и греческаго языка *Ө. Н. Fortunatovъ*, 25 лѣтъ. По окончаніи курса въ Вологодской гимназій и историко-филологическомъ факультетѣ Спб. университета со степенью кандидата, поступилъ преподавателемъ въ Вологодскую гимназій въ 1833 г., а съ 1837 г. исполнялъ должность инспектора. Въ формулярѣ его значится: „посвятивъ себя филологіи, былъ экзаменованъ въ Сентябрѣ 1833 г. въ Академіи Наукъ, вмѣстѣ съ пятью товарищами въ языкахъ латинскомъ, греческомъ, французскомъ и нѣмецкомъ и признанъ оною Академіею достаточно подготовленнымъ для поступления въ профессорскій институтъ Императорскаго Дерптскаго университета и подающимъ надежду къ успѣшному прохожденію избраннаго поприща“. 3) Учитель математики и физики *И. А. Назаревъ*, 30 лѣтъ, поступилъ въ гимназій въ 1830 году; кандидатъ физи-

сотрудникамъ гимназіи обязана своими успѣхами и своимъ развитіемъ. Отчетъ за 1837 г. говоритъ, что „учащихся въ гимназіи считается теперь 146 человекъ, за пять же лѣтъ назадъ имѣлось не болѣе 30 питомцевъ“.

ко-математическихъ наукъ СПБ. университета. 4) Учитель латинскаго языка *Θ. И. Польшеръ*, 27 лѣтъ, дѣйствительный студентъ историко-филологич. факультета СПБ. университета, въ гимназіи съ 1832 года. 5) Учитель латинскаго языка *Θ. И. Яржинскій*, греко-уніатскаго вѣроисповѣданія, 35 лѣтъ. По окончаніи курса въ Жировицкой гимназіи вступилъ въ Базиліанскій монашескій орденъ по принужденію онекуновъ въ 1816 г. Состоя въ монашествѣ и обучаясь въ бывшемъ Виленскомъ университетѣ, получилъ степень кандидата по этико-филологическому факультету въ 1829 году; былъ учителемъ въ Жировицкой литовско-греко-уніатской семинаріи; въ 1834 г. духовное начальство монашескіе его обѣты признало недѣйствительными и потому онъ, по собственному его желанію, уволенъ изъ монашескаго ордена. Изъ учителей Динабургской гимназіи въ 1836 г. онъ перемѣщенъ въ Вологодскую гимназію. 6) Учитель логики и русской словесности *Н. И. Навашинъ*, 23 лѣтъ, преподавателемъ съ 1836 г., кандидатъ СПБ. университета. 7) Учитель математики *А. И. Ивануцкій*, 24 лѣтъ, обучался въ СПБ. университетѣ, съ 1835 г. учителемъ въ Ратчинскомъ уѣздномъ училищѣ, съ 1836 г., преподавателемъ Вологодской гимназіи и секретаремъ педаг. совѣта. 8) Учитель російской грамматики и географіи титулярный совѣтникъ *Н. И. Титовъ*, 35 лѣтъ. Окончилъ курсъ въ Вологодской гимназіи въ 1819 г., былъ учителемъ Вологодскихъ приходскаго, потомъ уѣзднаго училища, а 1832 г. младшимъ учителемъ гимназіи. 9)

При немъ въ дирекціи открыты были 2 уѣздныхъ училища, въ Кадниковѣ и Устьсысольскѣ, и 10 приходскихъ училищъ, изъ коихъ четыре были женскихъ. Религіозность его характера выражалась, напр., въ томъ, что онъ, садясь за составленіе отчетовъ по гимназіи и училищамъ и помня правило, что надо начинать каждое дѣло съ молитвы, сперва усердно молился Богу, первую строку черноваго отчета начиналъ со словъ „Господи, благослови!“ или „Господи, помилуй!“, а затѣмъ писалъ уже самый отчетъ. Такой религіозный человѣкъ не могъ не хлопотать объ устройствѣ церкви при гимназическомъ пансіонѣ. Когда же она устроилась, онъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, съ дозволенія Вологодскихъ преосвященныхъ, вмѣстѣ съ инспекторомъ Фортунатовымъ, читалъ въ гимназической церкви, съ самаго дня ея освященія, проповѣди, приспособленныя къ возрасту и потребностямъ дѣтей. Первою проповѣдью, произнесенною директоромъ, въ самый день освященія храма, 28 Нолбра 1837 г., была проповѣдь Московскаго Митрополита Филарета, сказанная имъ при освященіи церкви Московскаго университета. Потомъ читались преимущественно проповѣди Преосв. Иннокентія или же статьи изъ журнала

Учитель нѣмецкаго языка, титулярный совѣтникъ *Г. И. Дозе*, 45 лѣтъ. Обучался въ Кильскомъ университетѣ, отъ короля Датскаго имѣлъ дипломъ на званіе адвоката. Прибыль въ Россію въ 1816 году; въ гимназіи на службѣ съ 1829 года. 10) Учитель французскаго языка *А. Н. Деле*, 29 лѣтъ. Обучался въ Тюнвильскомъ коллегіумѣ и въ академіи города Меца. Въ Волог. гимназіи съ 1836 г. 11) Учитель рисованія и чистописанія, художникъ *И. И. Писцовъ*, 24 лѣтъ. Изъ СПБ. академіи художествъ поступилъ въ Вологодскую гимназію на службу въ 1836 году.

„Воскресное чтеніе“; въ страстную седмицу ежедневно за литургіей и вечерней службой—проповѣди Иннокентія изъ его книги Страстная седмица. Иногда директоръ съ инспекторомъ читали проповѣди Анастасія Братановскаго (племянника Вологодскаго епископа восьмидесятихъ годовъ прошлаго вѣка Ириней Братановскаго, погребеннаго въ Вологодскомъ Софійскомъ холодномъ соборѣ), а иногда Кіевскаго проповѣдника Леванды или Іакова, тогдашняго Нижегородскаго епископа. Все семейство Башинскаго, — онъ, жена и дочь, — было набожно. Бывшій Иркутскій Преосвященный Ириней, переселившись уже изъ Вологды въ Ярославскій Толгскій монастырь, такъ отзывается о нихъ въ письмѣ къ нимъ же отъ 1848 г.:

„Какъ отрадно думать, что меня любятъ благочестивые. Надобно бы и самому сдѣлаться благочестивымъ. Но еже хотѣти, а не еже дѣяти, прилежить ми. Вологда — чудо благочестія“. Эти слова указываютъ какъ на смиреніе самаго Владыки, такъ и на благосклонное отношеніе его къ нашему городу и его любовь къ бывшимъ знакомымъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляютъ и сущность характера семьи Башинскихъ. Религіозное чувство и любовь къ гимназіи руководили Александра Васильевича, когда онъ, къ 1839 году, пожертвовалъ въ устроенный имъ храмъ икону „Святителя Митрофанія“ со слѣдующею надписью на оборотѣ образа: *„По возвращеніи моемъ изъ Воронежа въ 1839 году принесенъ мною въ даръ образъ сей для домовоі церкви при Вологодскомъ благородномъ пансіонѣ. Директоръ Александръ Башинскій. Да благословеніемъ и молитвами св. угодника Божія Митрофанія и наставники, и учителя и учащіеся будутъ навсегда хранимы отъ всякаго зла. Угоднице Божій, буди защитникомъ и ходатаемъ нашимъ предъ престоломъ Всевышняго отнынѣ и до вѣка!“*

За такую любовь къ себѣ и ученики почтили и увѣко-

вѣчили его память въ гимназіи пожертвованіемъ иконы въ свою церковь, по выходѣ Башинскаго въ отставку (*). Они въ 1852 г. въ честь имени его принесли въ даръ церкви икону Александра Невскаго, съ надписью: *„Пожертвовано въ память бывшаго директора Башинскаго. 1852 г. Марта 8 дня. Ученики VII класса. Память объ Александрѣ Васильевичѣ Башинскомъ, истинно любившемъ насъ, останется незабвенною въ сердцахъ воспитателей и воспитанниковъ. Корелкинъ, Юдицкий, Осокинъ, Димитріевъ“* и друг.

И. д. инспектора въ годъ освященія церкви былъ еще очень молодой человѣкъ, 25 лѣтъ, старшій учитель исторіи, статистики и греческаго языка *Федоръ Николаевичъ Fortunатовъ*, — одинъ изъ лучшихъ педагоговъ своего времени. Это былъ тоже человѣкъ очень набожный, близкій ко всемъ тогдашнимъ архиереямъ г. Вологды. Три поколѣнія этой фамиліи служили дѣлу воспитанія въ Вологодской гимназіи съ самаго основанія здѣсь Главнаго народнаго училища, въ теченіе 66 лѣтъ (съ 1786 г. по 1852 г.): два его дѣда, отецъ и онъ самъ. По окончаніи курса въ нашей гимназіи и университетѣ, онъ имѣлъ полную возможность стать профессоромъ университета, но не пожелалъ, вѣроятно, разлучиться съ роднымъ городомъ и гимназіей и вернулся сюда учителемъ. Черезъ четыре года онъ сталъ инспекторомъ, а черезъ 15 лѣтъ инспекторства переведенъ директоромъ Олонецкой гимназіи въ Петрозаводскъ. Выйдя въ отставку по окончаніи службы и живя въ Москвѣ, онъ не забылъ Вологды: обладая, какъ видно, отличной памятью и имѣя подъ руками записки своихъ предковъ, онъ пре-

(*) Въ началѣ 1852 г. онъ, по прослуженіи 30 лѣтъ по вѣдомству и свыше 18 лѣтъ при гимназіи, оставилъ службу съ полнымъ пенсіономъ въ 857 р. 26 к. въ годъ.

дался воспоминавямъ о старой жизни въ нашемъ городѣ. Много его статей было помѣщено въ журналахъ 60-хъ годовъ, между прочимъ и въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Законоучителемъ въ 1837 г. въ гимназіи былъ протоіерей Иоанно-Предтеченской, что въ Роценьѣ, церкви *Петръ Васильевичъ Васильевскій*, который оставилъ гимназію въ 1855 году. Его характеризуетъ тотъ фактъ, что въ теченіе семи лѣтъ онъ давалъ уроки въ гимназіи безмездно, съ 1825 по 1832 годъ, и только съ этого времени сталъ получать вознагражденіе. Послѣ протоіерея Васильевского до настоящаго законоучителя и священника о. *Анатоля Александровича Замураева* были законоучителями трое: 1) *Прокошевъ Иоаннъ Васильевичъ* въ теченіе 5 лѣтъ (1855—1860). 2) При *Пухидинскомъ Николаѣ Александровичѣ* указомъ Святейшаго Синода отъ 19 Декабря 1860 г. учрежденъ былъ при нашей церкви особый причтъ. Этотъ о. Николай, прослуживъ нашей церкви и гимназіи въ продолженіи 24 лѣтъ и оставивъ въ своихъ сослуживцахъ и ученикахъ прекрасную по себѣ память, скончался въ 1884 г. на службѣ. 3) Свящ. *Викторъ Ивановичъ Преображенскій* пробылъ въ Вологдѣ только два года.

Къ выдающимся преподавателямъ Вологодской гимназіи, конца 30-хъ годовъ, времени освященія церкви, долженъ быть отнесенъ учитель логики и риторики *Николай Ивановичъ Навашинъ*, человекъ весьма даровитый, многосторонне образованный и поэтъ. Къ сожалѣнію, онъ несчастно окончилъ свою жизнь. (*) Преподаватель Математики *Александръ Ивановичъ Иванцкій*

(*) Послѣ отставки, отправившись въ имѣніе къ брату, въ Саратовскую губернію, онъ, страдая умопомѣшательствомъ, ночью бросился въ колодезь.

помѣщалъ свои повѣсти въ тогдашнихъ журналахъ; особенно же извѣстенъ онъ своими арифметическими задачами: не одни поколѣнія не только въ Вологдѣ, но и во всей Россіи знаетъ ихъ.

Поэтъ *Владиміръ Инатъевичъ Соколовскій*, стихи котораго читались на актѣ, былъ довольно даровитый поэтъ, рано умершій (онъ прожилъ всего 25 лѣтъ, съ 1813—1838 г.). Тогдашняя критика ожидала отъ него многого. Еще будучи студентомъ Московск. университета, онъ создалъ поэму „*Мірозданіе*“, про которую въ распространенномъ тогда журналѣ „Литературныя прибавленія къ Ивалиду“ говорилось: „какъ лирическій поэтъ г. Соколовскій не много имѣетъ соперниковъ въ нашей литературѣ“. Неблагопріятныя обстоятельства сдѣлали то, что онъ впалъ въ мистицизмъ. Въ Вологду онъ былъ присланъ въ 1837 году. Губернаторъ Д. Н. Болговской получилъ письмо отъ поэта князя П. А. Вяземскаго, просившаго его покровительства молодому человеку, уже извѣстному своею поэмою, и ему было поручено завѣдываніе редакціей Губернскихъ Вѣдомостей. Въ Вологдѣ онъ написалъ поэму „Альма“ и переводилъ стихами пророка Исаію. Рассказываютъ, что Жуковскій, прочитавъ поэму „Альма“, сказалъ: „вотъ поэтъ, который убьетъ всѣ наши дарованія“. Но всѣ эти надежды не оправдались. Вообще его стихотворенія отличаются туманностью и даже нѣкоторой неудобопонятностью; таково отчасти стихотвореніе и на освященіе нашей церкви. (*) „Хоры силъ“ въ этомъ стихотвореніи, назначенные для пѣнія, положены были на ноты знатокомъ и любителемъ музыки въ Вологдѣ *Антономъ Степановичемъ Дембицкимъ*

(*) Вотъ эти стихи:

Отверзто небо... Волны свѣта
Въ широкихъ плескахъ разлиты

Отчетъ за 1936/7 уч. годъ, читанный на актѣ гимназій 50 лѣтъ тому назадъ секретаремъ Педагогическаго Совѣта Иваницкимъ, кончается словами: „храмъ божій будетъ живымъ знакомъ нашихъ чувствъ религіозныхъ:

По безграничю высоты,
И высь чудесно разогрѣта,
Какъ разогрѣтая заря
Любовью Вышняго Царя!..
И въ той Любви, и въ Свѣтѣ ономъ,
Гдѣ Богъ все славой оросилъ,
Кипятъ полки Предвѣчныхъ Силъ,
И надъ раскрытымъ небосклономъ
Въ струяхъ добра, въ зыбяхъ красотъ —
Поютъ Властителя высотъ!

Хоръ силъ: Невыразимъ Ты, Иегова!
Невыразимъ и этотъ взглядъ
Благословенія святаго,
Затѣмъ что Ты, безмѣрно святъ!...

Онѣ поютъ, и перекаты
Отъ звуковъ тѣхъ и тѣхъ рѣчей —
Среди огней, среди лучей,
Скользятъ въ клубахъ, какъ ароматы,
И дивно вдругъ со всѣхъ сторонъ
Объемлютъ вѣчный Божій тронъ!
И вотъ въ разливѣ тѣхъ куреній
Какъ полдень — свѣтлъ, хорошъ — какъ лучъ,
Какъ небо — добръ, какъ вихрь — могучъ,
Посоль Царя благотвореній
Стоитъ величіемъ блестя,
А самъ невиненъ какъ дитя!!.

Хоръ силъ: Во славу Истины Святаго
Здѣсь чистотою всѣ горять,

онъ, будетъ выраженіемъ того, что въ нашемъ заведеніи знаютъ и помнятъ, — откуда *начало премудрости*. Сюда въ часъ молитвы всѣ мы, съ нашими юными друзьями, соберемся и помолимся Ему, чтобы Онъ помогъ намъ въ

Затѣмъ — что Ты, о Иегова, —

Ты Святъ, и Святъ и вѣчно Святъ

Вотъ онъ, торжественный собою,
По знаку Божьяго перста
Склонилъ къ намъ ликъ, ^и разверзь уста,
И какъ серебряной трубою —
Такъ все кругомъ, въ избыткѣ силъ,
Онъ звонкой рѣчью огласилъ!...

„Благословеніе — какъ воды,
„Хвала — какъ шумная рѣка,
„Во всѣ часы, во всѣ вѣка,
„Текуть къ стопамъ Творца природы,
„И славословія пиры
„Даютъ для Бога всѣ міры...

Хоръ силъ: Вся вѣчность пѣть Его готова,

Всѣ небеса Ему гремятъ:

Кто такъ премудръ — какъ Иегова?

Кто такъ какъ Онъ — безмѣрно святъ!

„Вся безпредѣльная природа
„Для безконечнаго какъ храмъ,
„Но нѣтъ нигдѣ, по всѣмъ мірамъ,
„Ни поколѣнья, ни народа.
„Гдѣ-бъ для Властителя — Царей
„Не воздвигали алтарей;
„И тотъ, кто съ чувствомъ умиленья,
„И съ добродушной простотой,
„Предъ сей алтарь придетъ святой,
„Чтобы Творцу воздать хваленья, --
„Тотъ не пойдетъ къ себѣ назадъ

великомъ трудѣ воспитанія, а это юное поколѣніе благословилъ для счастья и славы доброй Руси.“ Доказательство, что это желаніе относительно молитвы учениковъ исполнялось, мы видимъ, напр., въ надписяхъ на иконѣ,

„Не бывъ отрадами богатъ!

Хоръ силъ: У насъ блаженство вѣчно ново,
Затѣмъ -- что здѣсь хвалы гремятъ:
Благословенъ Ты, Іегова,
Который славенъ, силенъ, святъ!

„Во всеизбыткѣ — какъ въ порфирѣ,
„И во вседарной красотѣ,
„Онъ возсѣдитъ на высотѣ, —
„И все Его, что въ этомъ мірѣ;
„Но малый лентъ души благой —
„Ему какъ камень дорогой,
„И оцѣня весь пламень рвенья
„И чистоту порыва въ ней,
„Онъ ливнемъ грѣющихъ огней
„Пролетѣтъ свои благословенья
„За оный лентъ, какъ въ этотъ часъ
„Онъ летѣтъ на храмъ и летѣтъ на васъ!

Хоръ силъ: Его дожди святыней Слова
И духомъ силъ животворять, —
И вотъ чѣмъ дивенъ Іегова,
И вотъ чѣмъ Онъ безмѣрно святъ!

Сказалъ и восторженья полный,
Стоячаясь дивно, онъ исчезъ
Въ разливѣ славы и чудесъ, —
И вотъ какъ хлынувшія волны,
И какъ унавшія моря,
Благословенія Царя,
Всѣ упитавшись благодатью —
На насъ низверглись съ быстротой,

даръ преосвященнаго Иринаея: „*Моллись этой иконѣ ученики VII класса. 1852 г.*“ Далѣе идутъ фамиліи учениковъ этого выпуска; ниже—фамиліи воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ 1853 году. Это когда-то, 50 лѣтъ тому назадъ, бывшее „юное поколѣніе,“ о которомъ упоминаетъ отчетъ, теперь стало стариками или даже успокоилось на вѣки въ сырой землѣ; это поколѣніе было дѣдами и отцами многихъ изъ нынѣшнихъ мѣстныхъ дворянскихъ фамилій, чиновниковъ и купечества. Такъ въ 1837 году, между прочими, учились въ I классѣ гимназіи—двое Волоцкихъ, Эндоуровъ, Левашевъ, во II кл. Черняевъ, Андреевскій, трое Иконниковыхъ, Дружининъ, Рѣшеткинъ, Макшеевъ, двое Зубовыхъ, III кл.—Гоголицынъ, Макшеевъ, Достойновъ, Герасимовъ, Вахрушевъ, Павовъ, Муромцевъ, Самаринъ, двое Озерцековскихъ, Кааткинъ, Кубенскій, IV кл.—Соколовъ, Сорокинъ. За сѣдкій, Рѣзановъ, Савиновъ, Величковскій, V кл.—Вѣляевъ, Левицкій, Волоцкой, VI кл.—Черняевъ, Иваницкій; въ VII кл. было пять учениковъ: Онцевъ, Ероховъ, Свѣшниковъ, Гарновскій и Хамантовъ.

Церковь, устроенная на пожертвованія благотворителей, и въ послѣдующее время украшалась ими-же, съ присоединеніемъ приношеній архиастырей, служащихъ и уча-

Чтобъ всѣ мы радостью святой
 Знаменовались какъ печатью,
 И восхваляли бы Творца
 Съ начала дней и до конца!!!

Хоръ сямъ: Дожди Отца, Святаго Слова
 И Духа Силь на насъ кропятъ:
 Благословляйся-жь Іегова!
 Ты Тріединствомъ вѣчно-святъ!!

щихся въ гимназіи. Укажу прежде всего на дары гимназіи и церкви Преосвященныхъ Владыкъ.

Еще до построения церкви Епископъ Вологодскій и Устюгскій *Стефанъ*, который освящалъ и церковь при пансіонѣ, 1832 года 3 Апрѣля благословилъ гимназію въ день ея преобразования по новому уставу иконою благословляющаго „Спасителя,“ а въ 1835 году открытіе благороднаго пансіона — образомъ „Іоанна Предтечи.“

Въ 1841 году Епископомъ Вологодскимъ въ теченіи девяти мѣсяцевъ былъ *Иннокентій* (Борисовъ, род. 1800 года, ум. 1857 г.), знаменитый духовный ораторъ и витія, впоследствии Архіепископъ Херсонскій. Не смотря на краткость своего служенія въ Вологдѣ, онъ успѣлъ заслужить признательность Св. Синода за особую попечительность о благѣ наставы. Въ концѣ 1841-же года онъ былъ перемѣщенъ въ Харьковъ *). Прощаясь съ гимназіею, онъ благословилъ ее большою иконою въ серебряной ризѣ (на лѣвомъ клиросѣ гимназич. церкви) „Всѣхъ Вологодскихъ угодниковъ,“ въ честь коихъ освятилъ и свою, передѣланную имъ, крестовую церковь; онъ же сочинилъ тропарь, кондакъ и молитву Вологодскимъ угодникамъ. Очень можетъ быть, что именно эту икону онъ пожертвовалъ въ гимназическую церковь по той же причинѣ, по которой въ честь Вологодскихъ чудотворцевъ освятилъ свою домовую церковь. Не имѣя возможности въ день

*) 20 Августа онъ вмѣстѣ съ профессоромъ Московскаго Университета *Погодинымъ*, былъ на гимназическомъ актѣ. О внутреннемъ бытѣ персонала тогдашнихъ Вологодскихъ учебныхъ заведеній у Погодина есть такой отзывъ: „поговорили (съ Саввантовымъ, тогда — учителемъ семинаріи) о семинаріи, гимназіи, о согласной жизни профессоровъ, которой надо желать всѣмъ обществамъ для блага ихъ заведеній и собственнаго ихъ удовольствія. „

памяти каждаго изъ Вологодскихъ угодниковъ молиться у самыхъ святыхъ ихъ мощей, что, безъ сомнѣнiя, каждому изъ насъ желательно, „мы будемъ.“ говоритъ онъ въ словѣ на освященiе крестовой церкви: „имѣть возможность собираться въ эти дни въ крестовой церкви, составлять въ честь каждаго праведника духовное празднество и такимъ образомъ поддерживать духовный союзъ нашъ съ ними“ Уже изъ Харькова въ письмѣ къ инспектору Фортунатову (15 Декабря 1842 г.) Преосвященный Иннокентiй пишетъ; „До сихъ поръ жалѣю, что мнѣ не прилучилось совершить служенiе въ вашей церкви и всегда вывожу изъ сего случая правило, — не отлагать исполненiе добрыхъ мыслей на будущее. Ибо оно-то, это откладыванiе, было причиною того, что мнѣ не довелось помолиться со всею благодатною семьею вашею въ церкви гимназической.,, Благословляя гимназiю иконою, свое назидаиe къ наставникамъ и воспитанникамъ, Преосв. Иннокентiй заключилъ словами надежды на свиданiе со всѣми ими тамъ, гдѣ не будетъ болѣе ни учащихся, ни учащихся. Профессоръ Московскаго Университета *Шевыревъ*, бывшiй въ Вологдѣ въ 1847 году, пишетъ, что „до сихъ поръ память Преосв. Иннокентiя живо и свято хранится въ наставникахъ и ученикахъ гимназiи: въ праздничные и воскресные дни, во время причастнаго стиха, постоянно читаются его проповѣди въ гимназической церкви.“

Епископъ *Евламiй* (въ Вологдѣ съ 1844—1852 годъ) благословилъ нашу церковь иконою „Софiи Премудрости.“ сдѣланною въ формѣ панагии.

Бывшiй Архiепископъ Иркутскiй *Иринеи* (род. 1783 года, ум. 1864 г.), проживая съ 1831 по 1848 г. въ нашемъ Спасеприлуцкомъ монастырѣ, неоднократно посѣщаль гимназiю. Покидая Вологду, онъ прибыль 13 Мая 1848 г. проститься съ гимназiею, обошелъ по классамъ,

гдѣ слышалъ преподаваемое, посѣтилъ церковь, выслушалъ прощальныя стихотворныя привѣтствія учениковъ VI кл. А Макшеева и VII кл. Д. Золотарева, сказалъ прощальное слово ученикамъ о покореніи ума въ послушаніе вѣры и благословилъ иконою съ изображеніемъ угодниковъ Кубенскаго Спасо-Каменнаго монастыря „Василія Блаженнаго и Юсафа Каменскаго.“ Въ концѣ своего слова онъ сказалъ: „замѣчательно изрѣченіе Амвросія Медиоланскаго: кто живетъ для Бога, живетъ какъ Ангель; кто живетъ только для міра, живетъ какъ безсловесное животное, а кто живетъ единственно для одного себя, такой живетъ сатанинскою жизнью. А чтобы жить для Бога, первѣе всего вы должны смирать себя. не высоко ставить свой умъ или, лучше сказать, плѣнять его въ послушаніе вѣры, безъ которой не можетъ быть и чистой любви; безъ любви же человекъ, по словамъ Ап. Павла, есть мѣдъ звенящая; ни къ чему не служатъ всѣ его дарованія, ни къ чему всѣ его познанія, даже еслибъ онъ имѣлъ и самый даръ чудотворенія.“ Икона, которою благословилъ учениковъ Преосвященный, была ими украшена серебряною позолоченною ризою и въ кіотѣ поставлена сперва въ VП классѣ, а потомъ принесена въ даръ церкви. Всѣ до одного воспитанники (а ихъ было 180 человекъ) удостоились благословенія Преосвященнаго, а черезъ нѣсколько дней ученики Макшеевъ и Золотаревъ получили отъ него въ благословеніе по экземпляру Псалтыри съ собственноручною его подписью; начальнику же гимназіи *) онъ прислалъ Новый Заветъ въ переводѣ на русскій языкъ (изд. библ. общ.) Начало надписи Архіепископа на книгѣ такое: „Блюдите, да не презрите

**) Въ воспоминаніяхъ Фортунатова сказано неясно, былъ ли это подарокъ директору или инспектору, самому Фортунатову.

единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ не небесѣхъ выну видятъ лице Отца моего небеснаго (Матѣ. XVIII, 10). 13-го Мая 1848 года я сказалъ незабвеннымъ вселюбезнѣйшимъ Вологодскимъ гимназистамъ въ послѣднее: простите меня грѣшнаго. Человѣка, чуждаго для нихъ, встрѣтили они и проводили съ любовію, какая нѣкогда соединяла первыхъ христіанъ.“ За радушный прощальный приѣмъ въ гимназіи Преосвященный Ириней потомъ благодарилъ директора и инспектора и при этомъ сказалъ: honor non honorati, sed honorantis est. Объ этомъ посѣщеніи Архіепископомъ гимназіи въ томъ же 1838 году на актѣ подробно разсказалъ инспекторъ Фортунатовъ, и вотъ что написалъ одинъ изъ посѣтителей этого акта на программѣ торжества по возвращеніи домой:

Гдѣ просвѣщеніе основано на вѣрѣ,
Тамъ воспитаніе въ такой счастливой мѣрѣ,
Что можетъ дать отечеству полезнѣйшихъ граждан
Престолу Царскому усердныхъ Россіянъ.

Не забылъ Преосвященный инспектора гимназіи и по переселеніи въ Ярославскій Толгскій монастырь: онъ зоветъ его къ себѣ въ гости со всею семьею, приготовляетъ для его маленькихъ дѣтей всѣ возможныя удовольствія. Въ Іюль 1849 г. инспекторъ, съ женою и дѣтьми дѣйствительно и гостилъ у него.

Отъ 1843 года есть въ нашей церкви икона „Дмитрія, митрополита Ростовскаго.“ На задней ея сторонѣ слѣдующая надпись: „*Ростовскаго Ставропигиальнаго первокласснаго Спасо-Яковлевскаго Дмитріева монастыря недостойный настоятель, многоболзный старецъ, архимандритъ Иннокентій. Въ Ростовѣ. Марта VI дня 1843 года.*“ Какое имѣлъ отношеніе этотъ архимандритъ къ гимназіи, я не знаю; изъ воспоминаній

же Фортунатова извѣстно только то, что у него, Фортунатова, былъ портретъ этого Иннокентія, что скончался онъ въ 1847 году, что дядя архимандрита былъ гробовой монахъ Амфилохій, духовный отецъ до архимандрита Фотія графини Орловой, что жертвователъ нашъ былъ, какъ сказано въ этихъ воспоминаніяхъ: „необыкновенный во дни наши подвижникъ христовъ, другъ нищихъ, многоболѣзненный страдалецъ. благодушно переносившій сильныя тѣлесныя страданія.“

Но кромѣ духовныхъ лицъ не забывали нашу церковь и другіе, начиная съ почетныхъ попечителей гимназій до крестьянъ включительно; такъ въ 1847 году, по случаю исполнявшагося десятилѣтія храма, государственный крестьянинъ Тотемскаго уѣзда *Николай Коркинъ* *) пожертво-

*) Сынъ этого жертвователя, извѣстный профессоръ математики СПб. Университета, Д. С. С. Александръ Николаевичъ *Коркинъ*, окончилъ курсъ въ нашей гимназій въ 1853 г. съ золотою медалью. Вотъ какъ благодарилъ за него директора и гимназію Попечитель Округа Мусинъ-Пушкинъ въ 1854 г.: „Окончившій курсъ наукъ въ Вологодской гимназій Александръ Коркинъ подвергался нынѣ, въ числѣ прочихъ, въ СПб. Университетѣ пріемному испытанію для поступленія въ число студентовъ, и по отличнымъ познаніямъ, оказаннымъ на этомъ испытаніи, признанъ первымъ изъ экзаменовавшихся и помѣщенъ мною въ число своекоштныхъ студентовъ Университета, а нынѣ назначена ему мною стипендія. Мнѣ было весьма пріятно, что Коркинъ, какъ воспитанникъ Вологодской гимназій, выдержалъ столь успѣшно пріемный экзамень. Относя сіе къ усердію и попеченію начальства гимназій и преподавателей оной, я вмѣняю себѣ въ обязанность изъяснить за то Вамъ, Инспектору и учителемъ гимназій мою совершенную благодарность, о чемъ и поручаю Вамъ объявить, кому слѣдуетъ.“

валъ въ пользу церкви 200 руб. ассигн., на какую сумму было приобретено серебряное кадило и полный кругъ церковныхъ книгъ. Въ 1852 году почетный попечитель гимназіи *Платонъ Дмитріевичъ Нетьловъ* пожертвовалъ икону „Николая Чудотворца“ (на правомъ клиросѣ церкви) въ серебряной ризѣ, размѣромъ одинаковую съ пожертвованною Преосвященнымъ Иннокентіемъ, и хоругви; другой попечитель *Аѳонасій Ивановичъ Брянчаниновъ* *) въ 1857—58 г.—парчевыя ризы и дорогое Евангеліе, украшенное серебромъ. *Г. Политковскій* въ 1859 году сдѣлалъ глазетовую ризу на престолъ; *Николай Дмитріевичъ Кузнецовъ* въ наше уже время, будучи старостою церкви, много заботился объ удовлетвореніи ея нуждъ и ея украшеніи. **)

*) Вспоминая объ этомъ пожертвованіи Аѳонасія Ивановича, нельзя не упомянуть о крайне заботливомъ его отношеніи къ гимназіи вообще; онъ любилъ приходить на помощь заведенію всегда и во всемъ. Онъ самъ какъ-бы просилъ директора только указать, что онъ можетъ сдѣлать для гимназіи и ея учениковъ. Онъ производилъ даже ремонтъ зданія, платилъ капельмейстеру за обученіе учениковъ музыкѣ, платилъ танцмейстеру (2 р. 50 к за урокъ), шилъ бѣднымъ ученикамъ платье, присылалъ воспитанникамъ ложи въ театръ, устраивалъ для нихъ вечера. Да хранится же память о немъ среди нашихъ учениковъ!

**) На содержаніе церкви назначается всего по смѣтѣ 140 руб. въ годъ, изъ коихъ на жалованье дьякону и сторожу идетъ 96 р., остальные 44 р. на другія надобности церкви.—Кончаю указаніе на пожертвованія Вологжанъ гимназіи и ея церкви слѣдующею справкою: *Вороновъ* въ своемъ „Историко-статистич. обзорѣнн учебн. заведеній СПБ. Уч. Округа“ денежныхъ пожертвованій

Заботились, конечно, объ украшеніи своей церкви и ученики и служащіе въ гимназіи. Кромѣ прежде упомянутого пожертвованія образа въ память Башинскаго, укажу на то, что выпускные ученики VII класса или какъ они сами себя называли въ надписи на образѣ, *) „студенты Вологодской гимназіи,“ въ 1847/8 уч. году принесли въ даръ церкви икону „Св. Митрофанія“ въ ризѣ и кіотѣ; въ 1852 году ученики сдѣлали серебряный за-престольный крестъ (вѣсу серебра въ распятіи 3 ф. 52 золотн.) Ученики же и служащіе въ 1866 и 1885 годахъ устроили двѣ иконы — „Александра Невскаго“ и „Кирилла и Меѳодія“ въ золоченныхъ кіотахъ на золоченыхъ же постаментахъ. Не говорю о другихъ, болѣе мелкихъ пожертвованіяхъ.

Обращаясь напослѣдокъ опять къ старинѣ и воспоминавшаго давноминувшее время, мы можемъ указать, что благочестивое, набожное настроеніе Вологодскихъ гимназистовъ иногда пріобрѣтало выдающееся изъ ряда обыденной жизни направленіе. Немногіе, можетъ быть, знаютъ, что изъ Вологодской гимназіи вышелъ, еще задолго до устройства въ ней церкви, одинъ подвижникъ, многими чтимый и находившійся въ перепискѣ съ бывшимъ Кіевскимъ

на нужды Волог. гимназіи, включая сюда и взносы дворянства за 10 паціонеровъ, насчитываетъ съ 1829 г. по 1 Января 1853 года — 46,184 р. 66 коп. сер.

*) Въ настоящее время всѣ пожертвованные образа помѣщены въ церкви и снабжены на кіотахъ подписями съ именами жертвователей; до сихъ же поръ иные изъ нихъ находились въ другихъ помѣщеніяхъ гимназіи; жертвователи не только ученикамъ, но даже и служащимъ, въ большинствѣ случаевъ, не были извѣстны, такъ какъ всѣ приведенныя надписи помѣщены на оборотѣ иконъ.

митрополитомъ Филаретомъ. Это былъ *Машуринъ*, родившійся въ Вологдѣ, на берегу Золотули, у Никола на Глинкахъ, извѣстный подъ именемъ *Георгія Затворника*. Когда былъ вызовъ желающихъ вступить въ военную службу въ 1806 году, то, не смотря на убѣжденія матери, онъ оставилъ домъ, гимназію, и на 17-мъ году отъ роду поступилъ на службу. Потомъ, бросивъ міръ, вступилъ въ монастырскій затворъ, отличался изумительной прозорливостію и въ Маѣ 1836 года скончался въ Задонскѣ. Онъ погребенъ въ томъ же Богородицкомъ монастырѣ, въ которомъ почиваетъ святитель Тихонъ. *)

Прежде затвора въ монастырѣ этотъ бывшій пылкій юноша послужилъ своей родинѣ, участвуя въ битвахъ съ Наполеономъ I-мъ; — другой служилъ ей на педагогическомъ поприщѣ. Этотъ второй примѣръ сильно развитаго религіознаго чувства я не могу не видѣть въ желаніи одного изъ почитателей Пресвященнаго Иринея, ученика гимназіи, *Николая Андреевскаго*, тоже „пылкаго, набожнаго и благочестиваго юноши,“ постричься въ монахи тотчасъ по окончаніи гимназическаго курса. Когда его отъ этого намѣренія отклонилъ самъ Пресвященный и воспитатели, онъ поступилъ въ С.П.Б. Университетъ, окончилъ въ немъ курсъ и опредѣлился преподавателемъ исторіи въ С.П.Б. 5-ю гимназію. Прослуживъ 8 лѣтъ (1845—1853 г.), онъ умеръ, оставивши по себѣ память благочестиваго своего настроенія: онъ написалъ въ 1850 году со словъ монаха Юсафа „Житіе старца Серафима, іеромонаха, пустытника и затворника Саровской пустыни.“

Въ послѣднемъ случаѣ самъ Пресвященный Владыка отклонилъ ученика отъ поступленія въ иночество. На

*) Жизнеописаніе Георгія Затворника и письма въ 3 частяхъ изд. инокъ Оптиной пустыни Петръ Григоровъ.

самомъ дѣлѣ, государство не для этой цѣли устраиваетъ гимназіи, — для этого есть другія заведенія, болѣе близкія къ монашескимъ обѣтамъ, — и человекъ, ушедшій отъ міра въ ранней юности, можетъ въ послѣдствіи пожалѣть объ этомъ; но, въ заключеніе, я не могу не высказать желанія, чтобы и впредь наши ученики относились такъ же тепло и сердечно къ дѣлу религіи и церкви, какъ ихъ предшественники, чтобы религіозное ихъ чувство не коснѣло, а ярко теплилось въ ихъ сердцахъ и подвигало на добрыя дѣла во славу ГОСУДАРЯ, воспитавшаго ихъ заведеніе и на пользу родины.

Для себя же и сослуживцевъ позволю себѣ пожелать, чтобы и наша дѣятельность была столь же полезна для гимназіи, какъ вышеуказанныхъ нашихъ предшественниковъ; чтобы и про насъ, черезъ 50 лѣтъ, можно было вспомнить такъ же хорошо, какъ мы вспомнили о дѣятеляхъ 30 — 40-хъ годовъ.

Стихотворенія, читанныя на литературно - музыкальномъ вечерѣ 29 Ноября 1887 года.

СИЛА МОЛИТВЫ.

Приидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененные, и Азъ упокою вы. Ев. отъ Матѣ. гл. XI, 28.

Съ души какъ бремя скатится,
Сомнѣнье далеко,
И вѣрится и плачется,
И такъ легко... легко...
Лермонтовъ.

Мучительно день пережитый въ исходѣ,
Вечернія краски ложатся вездѣ....
Пора отдохнуть, позабыть о невзгодѣ,
О горѣ дневномъ, какъ о прошлой бѣдѣ ...
Я дома теперь въ своей комнатѣ скромной,
Разстроенъ, измученъ тревогами дня,
И кажется тихій мой уголь укромный
Чуть чуть не эдемомъ самымъ для меня.
Теперь отдохну я отъ лютой печали,
Забуду всѣ дразги, терзавшіе днемъ,
Тѣ дразги, что душу мою возмущали,
И все, что я видѣлъ и слышалъ кругомъ.
Невзгодъ и печалей я встрѣтилъ не мало,
Я видѣлъ, какъ горькія слезы лились,
Какъ люди другъ съ другомъ порой враждовали,

Хотя въ обоюднѣйшей дружбѣ клялись....
И было мнѣ, полному личнаго горя,
И больно, и страшно за братьевъ моихъ;
Враждѣ ихъ напрасной и распрѣ не вторя,
Мучительно было глядѣть мнѣ на нихъ....
Я думалъ: зачѣмъ эти вѣчныя брани?
Зачѣмъ эта злоба? Ужели она
Пріятнѣе мирныхъ и братскихъ лобзаній,
Ужели отраднѣй любви она?...
Ужели не снидетъ для всѣхъ ожидавшихъ,
Для всѣхъ, утомленныхъ тревогой дневной,
Озлобленныхъ, слабыхъ и духомъ упавшихъ
Желаемый отдыхъ и тихій покой?...
И такъ-же, какъ всѣ, я усталъ отъ волненья
И жаждалъ покоя себѣ, тишины,
Чтобъ ночью забыть всѣ дневныя мученья
И видѣть одни лишь волшебные сны....
И вотъ теперь тихо.... Души возмущенной
Я тоже невольно смиряю вражду
И къ лику Спасителя взоръ умиленный
Смирненно поднявши, отрады я жду....
Припомнилъ я рѣчь Его кротко-благую:
„Придите ко Мнѣ всѣ больные душой,
„И Азъ ваши муки и боль уврачаю
„И дамъ вамъ желанный и тихій покой“...
Я вспомнилъ и вѣрю, что Онъ лишь въ несчастьи
Подастъ Свою помощь, поддержитъ въ борбѣ,
И думы свои о любви и о счастьи
Предъ Нимъ изливаю въ горячей мольбѣ:
Съ яркимъ свѣточемъ спасенья,
Съ кроткимъ счастьемъ, съ тишиной,
Богъ любви и примиренья
Снизойди къ намъ въ міръ земной.
Къ намъ враждующимъ, болящимъ,

Къ намъ озлобленнымъ душой,
Снизойди съ животворящимъ
Словомъ кротости святой....
Исцѣли насъ отъ недуга,
Отъ тревожныхъ думъ и сновъ,
Научи любить другъ друга
И прощать своихъ враговъ....
Снизойди, да свѣтъ узная
Отдохнемъ отъ бѣдъ и зла,
Да разсѣется густая,
Воцарившаяся мгла....
Да минетъ проказа вѣка, —
Жажда крови и вражда,
Да взойдетъ для человѣка
Въ жизни новая звѣзда....
И свѣтиломъ путеводнымъ
Пусть сіяетъ на пути.
Чтобы къ цѣлямъ благороднымъ
И къ добру его вести..

И жаркой молитвой себя успокоя,
Съ надеждой, безъ страха впередъ я гляжу
И, видя тамъ царство любви и покоя,
Я съ миромъ душевнымъ ко сну отхожу.
И кажется мнѣ, что и горе, и муки,
И все, что я пережилъ, выстрадалъ днемъ,
Есть только миражъ, обманувшій напрасно,
Солгавшая сказка съ печальнымъ концомъ,
Что въ жизни ни кривдѣ, ни злобѣ нѣтъ воли,
Что я это видѣлъ въ болѣзненномъ снѣ,
Что люди не знаютъ нерадостной доли, —
И славно... отрадно становится мнѣ..
Струятся изъ глазъ моихъ сладкіе слезы,
Картины мелькаютъ одна за другой,
Смѣняются яркія чудныя грезы,

Рисую мнѣ счастье и миръ, и покой...
Наплакавшись вволю, счастливый, довольный,
Крестомъ освѣившись, глаза я сомкну
И крѣпко и сладко, какъ малый ребенокъ,
Прильнувши къ подушкѣ, я мирно засну....

Ө. П. Савиновъ.

—
М о л и т в а.

Приходятъ порою минуты невзгоды—
Нѣтъ силы бороться съ упрямой судьбой
И мы, малодушныя дѣти природы,
Готовы поникнуть уже головой....
Не видитъ тогда человекъ себѣ счастья,
Не вѣритъ онъ въ правду и честность людей,
Не ждетъ утѣшенья отъ нихъ и участья
И даже бѣжить отъ родныхъ и друзей...—
Отъ горя и злобы онъ страшно страдаетъ
Куда обратиться? Гдѣ помощь искать?
И тутъ о Распятомъ Христѣ вспоминаетъ,
Что любить страданія Онъ облегчать.
И въ храмѣ тогда предъ иконою Бога
Онъ шепчетъ молитвы одну за другой,—
И вотъ утихаетъ печаль и тревога,
И въ душу нисходитъ желанный покой.
Горячія слезы невольно струятся:
Онѣ облегчаютъ страданья души,
И снова надежды на счастье рождаются,
И кажутся люди добры, хороши....

.....
Ночь. Природа засыпаетъ,—
Тишина царитъ кругомъ,

Надъ деревнею блистаетъ
Мѣсяць огненнымъ серпомъ.
Тихо плавая по своду
Надъ уснувшюю рѣкой,
Онъ заглядываетъ въ воду
И любитъся собой....
Тихо. Вѣтеръ не играетъ
Ни травинкой, ни листомъ,
И спокойно отдыхаетъ
Вмѣстѣ съ рѣзвымъ мотылькомъ.
Убаюканный трудами
Спитъ усталый мужичекъ,
Спитъ, пока зари лучами
Не освѣтится востокъ.

Сергій Городецкій.

На прїездъ Государя Императора въ Москву въ 1886 году.

Давно ждала столица появленья
Державнаго Монарха и Отца.
Насталъ желанный мигъ... Благоговѣнья
Порывъ объемлетъ москвичей сердца.
Все полно радости живой и чудной,
Все ожило, все дышетъ и живетъ...
Толпою шумной, пестрой, многолюдной
Кишмя кипятъ восторженный народъ.
Онъ свято чтитъ царей своихъ дѣянья,
Романовыхъ издревле любить домъ,
Всегда съ слезой сыновняго признанья
Падетъ онъ ницъ предъ батюшкой-царемъ.
Кто далъ ему значенье и свободу?
Кто возвеличилъ?—Александръ Второй!

Кто тишину далъ русскому народу?
Его Державный Сынъ, никто другой.
Да, онъ, принявъ монаршую корону,
Для подданныхъ сталъ истинный отецъ, —
Науку, миръ избралъ опорой трону
И милости представилъ образецъ.
Рукой волшебной мудраго правленья
Нашъ царь посѣялъ мира сѣмена,
И вотъ могучей силой прѣсвѣщенья
Прославится вся русская страна...
Теперь и мы не можемъ не гордиться
Величьемъ своей родной страны,
Которому ужъ начали дивиться
Европы старой гордые сыны.
Они уже скончали вѣкъ тревожный,
На нихъ мы вправѣ съ гордостью взглянуть,
Ужъ меркнетъ блескъ ихъ славы ложной,
А нашъ еще такъ дологъ свѣтлый путь.
Доселѣ имъ во всемъ мы подражали,
Въ нихъ чудился намъ свѣтлый идеаль,
Вѣнкомъ изъ миртъ и лавровъ украшали
Всегда мы ихъ высокій пьедесталь.
Узнавъ, что значить ваша мощь и сила,
Они внимать намъ начали тогда,
И сколько разъ отъ бѣдъ ихъ сохраняла
Могучей Руси свѣтлая звѣзда...
Пусть Русь теперь при Александрѣ Третьемъ
Наукою всѣ царства превзойдетъ,
Богъ наградить Монарха долготѣемъ,
И наша жизнь счастливо потечетъ.

Князь Николай Щетининъ.

